

МАРИНА КОМАРОВА

ЖАNETТА

ЛЮБИТ ДЕНЬГИ,

ИДДК

ИЛИ РАЗВОД С ОГОЊКОМ

Марина Комарова
Жанетта любит деньги,
или Развод с огоньком
Серия «Восток и Запад
смотрят на тебя»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73820258

Аннотация

"Жанетта любит деньги, или Развод с огоньком" – роман Марины Комаровой, входит в цикл "Восток и Запад смотрят на тебя", жанр романтическое фэнтези, попаданцы в магические миры, детективное фэнтези.

– Отдавай деньги. Я чуть не задохнулась от железной хватки на горле.

– Какие деньги?

Он сжал пальцы сильнее и наклонился так близко, что я почувствовала запах дорогого табака:

– Жанетта Гепсаль, твой муженек должен мне два миллиона вонфра. Поэтому отдавай деньги или готовься к похоронам.

Именно так я познакомилась с Кан Шиваном, главой «Двойного Дракона» и самым опасным человеком в Шарм-дель-Нджан.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ УПОМИНАНИЕ КУРЕНИЯ ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ. КУРЕНИЕ ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЕ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	25
Глава 3	41
Глава 4	64
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Марина Комарова

Жанетта любит деньги, или Развод с огоньком

© Комарова Марина

© ИДДК

**Содержание цикл "Восток
и Запад смотрят на тебя":**

Будьте моей вдовой

Жанетта любит деньги, или Развод с огоньком

Глава 1

– Отдавай деньги.

Я чуть не задохнулась от железной хватки на горле.

– Какие деньги?

Он сжал пальцы сильнее и наклонился так близко, что я почувствовала запах дорогого табака:

– Жанетта Гепсаль, твой муженек должен мне два миллиона вонфра. Поэтому отдавай деньги или готовься к похоронам.

Именно так я познакомилась с Кан Шиваном, главой «Двойного Дракона» и самым опасным человеком в Шармдель-Нджан.

* * *

– Господин Тюшо, уберите с моей коленки вашу руку, – сказала я, не отвлекаясь от документов. – Вполне достаточно, что вы по локоть запустили ее в мои счета.

Господин Тюшо, молодящийся мужчина с мерзко прилизанными усиками, тут же отскочил в сторону и заискивающе забормотал:

– Госпожа Гепсаль, да что вы такое говорите? Неужели так расстроены из-за этих двух сотен вонфра? Это ваш покой-

ный батюшка приказал передавать дому бездомных котиков и...

– Поэтому деньги перечислялись дому ночных цветов госпожи Со? – уточнила я, все же подняв на него взгляд.

Господин Тюшо побледнел и начал судорожно теребить свои усики:

– Ну это... понимаете... там тоже есть котики...

– Ага, – кивнула я, возвращаясь к документам. – И пять тысяч вонфра на «благотворительность для сирот» почему-то ушли в казино «Золотой дракон». Там тоже сироты?

– Госпожа Гепсаль, вы не понимаете...

– Понимаю прекрасно. – Я перелистнула страницу. – Восемь тысяч на «помощь бедным вдовам» превратились в счет ювелира, господина Пак, за браслет с бриллиантами. Это для одной вдовы или для всех? Если последнее, то что-то вы пожадничали, честное слово.

Тюшо нервно заломил руки:

– Это все можно объяснить!

– Тогда объясните мне эти двенадцать тысяч на «поддержку храма Мари-Миён», которые каким-то чудом оказались на счету у мадам Делькур за «эксклюзивную коллекцию белья», – подняла я на него взгляд. – Богиня переходов теперь носит кружевное белье? Или это вы для себя?

– Госпожа, я...

– А вот эта сумма особенно трогательна, – продолжила я, наслаждаясь его реакцией. – Пятнадцать тысяч на «образо-

вание для одаренных детей» почему-то превратились в оплату услуг массажистки из салона господина Ли. Очень одаренной массажистки, судя по расценкам.

Тюшо уже не знал, как отмахиваться.

– Клянусь духами предков, это недоразумение!

– Недоразумение на общую сумму в сорок тысяч вон-фра, – подытожила я. – И это только за последний месяц.

– Ох, позвольте...

– Вы уволены, господин Тюшо. – Я громко захлопнула папку.

– Госпожа Гепсаль, после смерти вашего отца... самостоятельно вы... вы не справитесь! Вы не сможете вести свои финансы!

– Судя по цифрам, они уже и не особо мои.

Он театрально приложил руку к сердцу:

– Но у вас же совершенно нет способности к финансовым делам!

– Не хамите вдове.

Господин Тюшо озадаченно моргнул:

– Но ведь господин Гепсаль просто пропал, неужто вы...

– Не люблю полумер.

Он поперхнулся дальнейшими словами, которые уже собрался произнести. Пробормотал какие-то извинения и покинул мой кабинет, понимая, что спорить бессмысленно.

Я мрачно посмотрела на стопки бумаг на столе, понимая, что еще немного – и я стану королевой драмы. Драма... за-

ключалась в том, что я осталась без денег. И мужчины.

Все потому, что этот мужчина забрал деньги и скрылся в неизвестном направлении.

Ситуацию даже не смягчал тот факт, что деньги были не моими, а Жанетты Гепсаль.

Но так как я попала в ее тело, то вся драма автоматически становилась моей. А я не люблю проблемы.

Проснуться в другом мире – это уже ого-го какая проблема. Понятия не имею, что со мной произошло в моем собственном, но я просто открыла глаза и увидела незнакомый потолок, незнакомые стены и отвратительный портрет на столе. Тоже незнакомый.

На том же столе находилась бутылка из темно-зеленого стекла с этикеткой, где были нарисованы фрукты и странный предмет, о предназначении которого можно было только догадываться.

Голова жутко гудела, а во рту все пересохло. Я протянула трясущуюся руку к бутылке, вдохнула резкий запах, почувствовала дурноту и... потеряла сознание.

В следующий раз меня в чувство привело чье-то осторожное похлопывание по щеке.

– Жанетта, Жанетта! Ох, что тут произошло? – сокрушался звонкий женский голос. – Ну как же так!

Надо мной склонилась очаровательная девушка с пышными каштановыми кудрями, ниспадающими на плечи сиреневого платья. Милые черты, миндалевидные глаза, высокие

скулы. На лице искреннее беспокойство, а карие глаза блестели от слез.

– Жанетта, милая, что с тобой случилось? – всхлипывала она, осторожно помогая мне сесть. – Я услышала грохот и решила проверить... О боги, ты такая бледная!

Я попыталась сесть, но голова закружилась.

– Кто... кто вы? – хрипло спросила я.

Девушка ошеломленно замерла:

– Жанни, это же я, Харин! Твоя соседка! Мы живем в одном доме уже три года!

Харин. Имя ничего мне не говорило, как и ее лицо. Впрочем, как и мое собственное, которое я увидела в зеркале напротив.

Мне... лет двадцать пять? Меньше? Девушка с длинными волнистыми волосами цвета воронова крыла, изумрудно-голубые глаза... Очень необычный оттенок, никогда такого не видела. Овальное лицо с мягкими чертами и высокими скулами, полные алые губы и фарфоровая кожа с легким румянцем.

Красивая. Очень красивая. И совершенно чужая.

Я подняла руку к лицу, и отражение повторило движение. Коснулась щеки – девушка в зеркале тоже коснулась щеки. Но это не вызывало ощущения, что я смотрю на себя. Скорее, как будто надела чужую маску.

– Я не помню...

– Не помнишь что? Меня? – Харин схватила меня за ру-

ки. – Жанетта, может, тебе врача вызвать?

– Я не помню ничего, – повторила я, осознавая масштаб проблемы. – Вообще ничего.

Она глянула на бутылку фрруктели и охнула:

– Жанни, ты это пила? Не слышала новостей, что в городе партия с просроченным напитком? Такой скандал же!

– Я... – Во рту пересохло, толком ничего не получалось сказать.

– Отравилась, – выдохнула Харин и покачала головой.

А потом был доктор, горькая настойка и осознание, что я... оказалась в другом мире.

О предыдущей жизни не было ни единого воспоминания, зато о новой оказался воз и маленькая тележка.

Я попала в тело Жанетты Гепсаль, в девичестве Ош, которой совсем недавно исполнилось двадцать четыре года. Сиротка с приличным наследством, которым совершенно не могла распорядиться. Влюбилась в красивого тридцатилетнего Дэёпа Гепсаля, вышла замуж, жила счастливо, пока в один прекрасный день не обнаружила, что счет в банке пуст, а супруг таинственно исчез.

И можно было бы страдать да искать, только вот полиция дала сводку, что Дэёп связан с теневым миром и Жанетта была далеко не первым его «делом». Что-то среднее между брачным аферистом и мудаком. Ну, с кем не бывает.

Ее батюшка Эммануил Ош скончался ровно за месяц до свадьбы. Дэёп провернул все так, чтобы очаровать девицу,

горющую о смерти отца. Постарался, надо сказать. Видно профессионала.

По официальной версии, Дэёп Гепсаль отправился на прогулку по реке на кораблике и пропал без вести после крушения. В пропажу не верил даже кораблик.

О, скажете, что как такое может быть? Да легко. В этом мире люди и предметы наделены особой силой хырым, которая подчас проявляется очень... неожиданно.

Кстати, у Эммануида Оша хырым подпитывала дар ветровальщика. Для меня звучало дико, но потом даже показалось мило. Ветровальщик – это тот, который помогает подняться душе умершего человека в Верхний мир. Всего миров три. Мы живем в Срединном.

Жанетте дара почти не досталось – только слабые искры. Их можно было бы развить, но отец по какой-то причине этим не занимался. Теперь-то уже и не спросишь. Очень жаль, весьма интересно.

В Срединном мире были страны и континенты, но вот я жила в совершенно... невероятном месте. Город Шарм-дель-Нджан – дикий сплав двух культур.

Во время войны двести лет назад между соседними магическими империями Фанциль и Чонсонг произошел Разрыв Пространства. Этому поспособствовало экспериментальное оружие, которое создало нестабильный портал между мирами.

Пострадали города на границе: торговый порт Шарм-ле-

Диё и город ремесленников Ынджан. Они буквально «сплавились» в пространстве, создав Шарм-дель-Нджан.

Население было вынуждено быстро адаптироваться или погибнуть от магических бурь. Только те, кто научился сочетать обе традиции, могли стабилизировать магию. Смешанные семьи оказались наиболее устойчивыми к магическим колебаниям. Фанцильские торговцы нуждались в чонсонгских ремесленных навыках. Мастера последних получили доступ к фанцильским торговым сетям. Торговые гильдии стали первыми союзными организациями.

Смешанная магия и кровь давали выжить.

В итоге уже двести лет Шарм-дель-Нджан именно так и живет. В роду Жанетты были обе народности, но по внешности все же я дала бы больше фанцильской генетики.

Порой я смотрела на себя в зеркало и пыталась понять, кем я была ранее, но память была будто отделена бетонной стеной. Тем не менее... кое-что все же осталось.

Характер. Практичность. И... любовь к деньгам.

Харин сказала, что я изменилась, словно повзрослела на десять лет. И дело, конечно, было не во внешности, а в поступках. Услышав историю про Дзёпа, я первым делом попыталась привести в порядок свои счета.

Беда, что над ними можно было только плакать, поэтому мне срочно нужна была работа. Или мертвый богатый родственник, что переписал на меня капитал. Но второго не предвиделось, поэтому нужно было что-то делать с первым.

Чем именно занималась Жанетта... Здесь мне стало больно, потому что, считай, ничем. Ее обеспечивал отец. А потом супруг. Ну, поначалу, пока не забрал все деньги. Оказалось, что он был в сговоре с управляющим – господином Тюшо, которого сегодня я выставила за дверь.

Нахлебников стало меньше, но денег не прибавилось. Это печалило. Поэтому пока что мне оставалось только просматривать газеты в поисках подходящих вакансий. На многое рассчитывать не приходилось. А на первое время вообще лучше заложить что-то в ломбард.

Я подошла к туалетному столику и взяла в руки шкатулку. Невольно крикнула от тяжести. Ох, ничего себе. Надеюсь, тут Дэёп не успел все обчистить. Эта шкатулка лежала в сейфе, который открывался от моих отпечатков пальцев, поэтому что-то могло сохраниться.

Поставив ее на стол, я задумчиво постучала по ней пальцами. Нет, тут явно вот замок. Но как его открыть?

– Что, не знаешь как? – внезапно раздался незнакомый голос, и я подпрыгнула от неожиданности.

Обернувшись, я увидела на подоконнике черного кота с пронзительными голубыми глазами. На шее у него красовался ошейник, усыпанный сиреневыми и синими драгоценными камнями, которые переливались в лучах солнца. Откуда он тут?

– Ты... ты можешь говорить? – выдохнула я, невольно отступая на шаг.

– Нет, это говорят твои галлюцинации, – саркастически мяукнул кот, грациозно спрыгивая на пол. – Конечно, говорю. Эюсташ де Морне к твоим услугам. Клудде, фамильяр, верный спутник и вообще очень ценный экземпляр.

Я моргнула. Потом еще раз. Мне это мало о чем сказало, но явно первое – имя.

– Фамильяр?

– Да, милочка, – ответил он, подошел ближе и уселся, обвив хвостом лапы. – Я был связан с твоим отцом Эммануилом, а после его смерти должен был перейти к тебе. Но старик наложил блокировку на твою магию, так что я не мог проявиться.

– Почему он это сделал?

Эюсташ пожал – нет, правда пожал! – кошачьими плечами:

– Понятия не имею. Может, боялся, что ты спалишь дом. Может, хотел защитить от чего-то. Старый ворчун многое держал при себе.

Я присела на корточки, внимательно разглядывая кота:

– И что изменилось?

Голубые глаза сузились:

– Ты изменилась. В тебе другая душа. Чужая. Это разрушило блокировку.

Мое сердце ухнуло вниз. Так, спокойно. Надеюсь, это может увидеть только говорящий кот, а не все подряд.

– Ты... ты знаешь?

– Чувствую, – поправил Эюсташ. – Аура совершенно дру-
гая. Жанетта была как теплое молоко с медом. Ну такая...
приторная и безвредная. А ты... – принял он. – Ты как
крепкий кофе с горчинкой. Гораздо интереснее, если честно.

– Спасибо за лестную характеристику, – пробормотала я.

– Не за что. Теперь насчет шкатулки. – Кот деловито по-
дошел к столу и вскочил на него одним прыжком. – Нуж-
но произнести кодовое слово на смеси фанцильского и чон-
сонгского. Твой отец был параноиком.

Как-то это уже и не удивляет.

– И какое же слово?

Эюсташ ухмыльнулся. Ну, дернул усиками.

– Сон-эклер. Сон по-чонсонгски «рука», а эклер... ну, ты
поняла.

– Ты шутишь? – недоверчиво спросила я. – Пароль «ру-
ка-эклер»?

– Говорил же, старик был странный. Обожал французские
пирожные и считал себя остроумным.

Покачав головой, я произнесла:

– Сон-эклер.

Шкатулка тихо шелкнула, и крышка приподнялась, вы-
пуская облачко серебристого тумана. Внутри, на бархатной
подушечке глубокого изумрудного цвета, покоились... на-
стоящие сокровища.

– О боги... – выдохнула я.

Первым делом в глаза бросилось кольцо из белого золота

с центральным камнем размером с перепелиное яйцо. Сапфир цвета полуночного неба был окружен россыпью мелких бриллиантов, которые мерцали не хуже звезд. Работа явно была фанцильской: изящная, воздушная, с тонкими завитками металла. Откуда я это знаю? Понятия не имею! Просто чувствую.

Рядом лежал браслет. А это уже работа чонсонгская. Массивный и из красного золота, с вплетенными нефритовыми пластинами, на которых были вырезаны драконы. Камни будто светились изнутри зеленоватым сиянием.

– Это что... магические артефакты? – прошептала я, осторожно касаясь браслета.

– Умница, – одобрил Эюсташ. – Колье усиливает ментальную защиту, браслет дает удачу в торговых делах. Твой отец их не просто так хранил.

Я достала серьги. Длинные, кажется, называются каскадными. Они были из розового золота с каплевидными рубинами. Каждый камень размером с ноготь мизинца, и они переливались огнем при малейшем движении.

– Эти для защиты от ментального воздействия, – пояснил кот. – Полезная штука против очарований и прочей дряни.

В углу шкатулки лежало простое на вид кольцо из темного металла с одним черным опалом. Но когда я взяла его в руки, почувствовала странный холодок.

– Осторожнее с этим, – предупредил Эюсташ. – Это печатка ветровальщиков. С ней связана твоя семейная магия.

Если наденешь, она может активироваться.

– И что тогда?

– Ну, в лучшем случае получишь доступ к дару отца. В худшем... выжжет тебе мозг. Пятьдесят на пятьдесят, в общем.

– А ты умеешь подбодрить, – заметила я, осторожно положив кольцо обратно.

Под украшениями обнаружилась брошь в форме бабочки. Крылья были выложены перламутром и опалами, создающими эффект живого мерцания.

– Символ богини Мари-Миён, брошь благословлена в храме, – сказал Эюсташ и потрогал ее лапой. – Защита от темной магии. И вообще модная штучка.

Я прикинула стоимость всего этого богатства и присвистнула:

– Тут на... сколько? Пятьдесят тысяч вонфра? Сто?

– Больше. – Он лениво потянулся. – Эти вещи – не просто украшения. Магические артефакты такого уровня на черном рынке стоят целое состояние.

– Отлично. – Я закрыла шкатулку. – Значит, Дэёп до них не добрался. Это уже хорошая новость.

– Только не вздумай все сразу сплавить в ломбард, – предупредил Эюсташ. – Во-первых, тебя обсчитают. Во-вторых, артефакты могут пригодиться. В-третьих, если засветишь такие вещи, к тебе выстроится очередь из желающих их отнять.

– Мне надо на что-то жить.

Повисло молчание. Тут сложно как-то возразить.

– Знаешь, а ведь есть один способ... но тебе это не понравится.

– Говори.

– Можно продать не сами артефакты, а их... услуги, так сказать. Сдать в аренду. Или использовать для получения кредита под залог.

Я нахмурилась:

– И где такое повернуть?

Эюсташ фыркнул и принялся царапать ножку стола, заметил мой недовольный взгляд и сделал вид, что это не он.

– В «Доме Фортуны». Там принимают магические артефакты как обеспечение займов. Правда, владелец – тот еще фрукт, но зато честный. По-своему.

– Честный мафиози? – скептически переспросила я.

– В нашем городе это комплимент, поверь мне.

Я посмотрела на шкатулку, потом на кота.

– Ладно. У меня все равно нет выбора. Веди.

* * *

«Дом Фортуны» располагался в той части Шарм-дель-Нджан, где фанцильская элегантность встречалась с чонсонгской практичностью и рождала нечто совершенно особенное. Здание из красного кирпича с изящными колонна-

ми соседствовало с традиционной черепичной крышей, а над входом красовалась вывеска на двух языках, светящаяся магическим светом.

Эюсташ трусил рядом в виде маленького черного котика, чтобы не привлекать внимания. Котов тут, кстати, любят и целуют куда только могут.

– Помни, – шептал он, – не показывай слабости. Здесь чувствуют неуверенность, как акулы кровь.

Я кивнула и толкнула тяжелую дверь.

Внутри пахло дорогим табаком, восточными благовониями и... деньгами. Большими деньгами. Интерьер был выдержан в темных тонах: бордовый бархат, черное дерево, золотые акценты. За стойкой стоял пожилой мужчина в безупречном костюме. Седые волосы были зачесаны назад, а на лице застыла профессиональная улыбка.

– Добрый вечер, госпожа, – произнес он с легким фанцильским акцентом. – Чем могу быть полезен?

– Мне нужен кредит, – сказала я, подходя к стойке. – Под залог магических артефактов.

Его брови приподнялись:

– О? И что за артефакты вы можете предложить?

Я достала из сумочки браслет с нефритовыми драконами и положила на стойку. Камни тут же вспыхнули зеленоватым светом, отражаясь в полированном дереве.

Мужчина замер, потом осторожно взял браслет в руки:

– Работа мастера Чхве Мингю, если не ошибаюсь. Середи-

на прошлого века. Артефакт на удачу в торговле. – Он под-
нял на меня взгляд. – Откуда у вас такая вещь?

– Семейная драгоценность, – холодно ответила я. – Меня
интересует сумма, а не история.

Он усмехнулся:

– Прямолинейно. Мне нравится. Проходите в кабинет,
госпожа...

– Госпожа Гепсаль, – невозмутимо сказала я, и в глазах
блеснуло узнавание.

– А, дочь ветровальщика Оша. Слышал о ваших... недав-
них неприятностях. – Он сделал приглашающий жест. – Тем
более проходите.

Кабинет был еще роскошнее. Над массивным столом из
темного дерева висела картина, на которой были драконы и
журавли в облаках. Явно магическая работа: птицы словно
двигались.

– Присаживайтесь, – сказал мужчина и занял кресло за
столом. – Меня зовут Жак Сон-минь, владелец этого заведе-
ния. Итак, вы хотите получить кредит под залог браслета?

– Да, – ответила я и села, держа спину прямо. – На месяц.
Мне нужно сто тысяч вонфра.

Жак присвистнул.

– Немалая сумма. Боюсь, этот браслет потянет максимум
на шестьдесят тысяч.

– Семьдесят, – возразила я. – Работа Чхве Мингю, благо-
словение богов, активный артефакт. На открытом рынке он

стоит минимум сто двадцать тысяч.

Понятия не имею, благословляли ли боги, но пусть попробует доказать обратное.

– На открытом рынке, – подчеркнул он. – Но здесь я беру риски на себя. Вдруг вы не вернете долг?

– Тогда оставите браслет себе и продадите дороже, – сказала я. – Не прикидывайтесь альтруистом, господин Сонминь. Вы в любом случае в плюсе.

Он рассмеялся:

– Ну что ж, госпожа Гепсаль, вы удивляете меня. Слышал, что вы были... как бы это сказать... не особо сведущи в финансовых вопросах.

– Люди меняются, – сухо ответила я. – Особенно когда остаются без средств к существованию.

– Справедливо. Хорошо, семьдесят тысяч под двадцать процентов в месяц. Через месяц вернете восемьдесят четыре тысячи и получите браслет обратно.

Я покачала головой:

– Пятнадцать процентов. Это справедливая ставка для артефакта такого уровня.

– Восемнадцать. – Он скрестил пальцы. – И это мое последнее предложение.

Я сделала вид, что раздумываю, хотя знала, что это... неплохо. Просто до этого ознакомилась с условиями в нескольких ломбардах города.

– Семьдесят пять тысяч под восемнадцать процентов.

Жак Сон-минь откинулся в кресле и хмыкнул:

– Вы торгуетесь, как чонсонгская торговка на рынке, госпожа Гепсаль.

– Спасибо за комплимент, – улыбнулась я.

– Идет. Семьдесят пять тысяч под восемнадцать процентов. Через месяц вернете восемьдесят восемь с половиной тысяч.

Мы подписали магический контракт, скрепленный заклинанием. Я почувствовала легкое покалывание на запястье, когда печать активировалась. Хырым Жака вспыхнула бордовым светом. От моей же только слабо замерцала голубая искра.

– Приятно иметь дело с профессионалами, – сказал Жак, переводя деньги на мой счет. – Приходите еще, госпожа Гепсаль.

– Спасибо, уж лучше вы к нам, – честно ответила я.

* * *

Домой я вернулась уже затемно, имея весьма округлившийся счет, новую помаду в сумочке и легкое сердце. Семьдесят пять тысяч – это уже что-то. Нужно было придумать, где взять остальное.

Эюсташ топал рядом.

– Неплохо справилась. Жак Сон-минь не из тех, кто легко идет на уступки.

– У меня не было выбора, – пробормотала я, открывая дверь дома.

Внутри было тихо и темно. Я прошла в прихожую, сняла туфли и направилась в гостиную, чтобы зажечь свет.

И в следующий миг замерла на пороге.

В кресле у окна кто-то сидел. В лунном свете вырисовывался силуэт. Силуэт мужчины. Широкие плечи, длинные волосы, лицо скрывала тень.

– Кто вы? – выдохнула я, чувствуя, как сердце начинает бешено колотиться.

– Жанетта Гепсаль, – произнес низкий голос, от которого по спине пробежал холодок. – Нам нужно поговорить.

Эюсташ зашипел, выгибая спину. Черная шерсть встала дыбом.

А мужчина медленно поднялся с кресла и шагнул вперед.

Глава 2

Мужчина медленно поднялся с кресла, и лунный свет наконец выхватил его лицо из тени.

Красивый. Слишком красивый для того, кто явно пришел не с добрыми намерениями. Но в добрые я не верила. Интуиция.

Чонсонгские черты лица: высокие скулы, острый подбородок, миндалевидные глаза. Длинные черные волосы собраны в низкий хвост, но несколько прядей выбились и падали на лицо, придавая ему вид опасного хищника. Татуировки проглядывали из-под расстегнутого воротника черной рубашки. Судя по изгибам линий, там драконы.

Дорогой костюм, безупречная осанка и взгляд, от которого хотелось сделать шаг назад. Или несколько шагов.

– Кто вы и что делаете в моем доме? – Мой голос прозвучал тверже, чем я ожидала.

Мужчина сделал шаг вперед, и я инстинктивно отступила еще.

Эюсташ зашипел громче, и... его тело начало меняться. Кот становился крупнее, шерсть топорщилась, из пасти показались клыки. Еще мгновение, и на месте милого котика стоял черный волк размером с теленка. Ох... у меня галлюцинации?

Однако мужчина даже не посмотрел в его сторону. Про-

сто шелкнул пальцами, и в воздухе вспыхнуло что-то темное, похожее на дым. Эюсташ взвыл и отпрыгнул, снова превращаясь в кота.

– Извини, хозяйка, – пробормотал фамильяр, прижимая уши. – Он... он слишком силен.

Я сглотнула. Легче не стало. Но если волк, пусть в душе и кот, так говорит, то куда уж мне...

– Жанетта Гепсаль, – произнес мужчина, и его голос был низким, бархатистым, с легкой хрипотцой. – Или мне называть тебя госпожой Гепсаль? Хотя, если честно, какая разница. Вдова ты или жена... мне все равно.

– Вы не ответили на мой вопрос, – ровно произнесла я, пытаюсь не показать страх.

Он усмехнулся, и на его губах появилась насмешливая улыбка.

– Меня зовут Кан Шиван. Глава «Двойного Дракона». И я здесь по делу.

«Двойной Дракон». Однажды я слышала это название от Харин. Криминальная организация, контролирующая половину контрабанды в Шарм-дель-Нджан. Подпольные казино, магические артефакты, запрещенные зелья.

Вот же чим!

Чим – это местное ругательство. Не знаю, почему именно такое, но используют его и фанцильцы, и чонсонгцы.

– Какое дело у главы преступной организации ко мне? – спросила я, старательно сохраняя невозмутимость.

Кан Шиван подошел ближе, и я почувствовала запах дорогого табака и чего-то еще, пряного и дурманящего. Магия? Или просто его одеколон?

– Твой мужене-е-е-ек, – он растянул слово, словно смакуя его, – задолжал мне деньги. Много денег.

Сердце ухнуло вниз.

– Я не имею отношения к его долгам, – выдавила я. – Он обманул меня так же, как и вас.

– О, я знаю, – кивнул Шиван, разглядывая меня с любопытством. – Слышал про вашу трогательную историю. Бедная наивная наследница, влюбившаяся в красивого мошенника. Он ограбил тебя и исчез. Очень драматично.

Судя по его тону, как-то не очень-то он и сочувствует. Звучало насмешливо и почти презрительно.

– Тогда в чем проблема? – Я подняла подбородок. – Идите искать его самостоятельно.

Шиван коротко рассмеялся, только вот без веселья.

– Проблема в том, милая Жанетта, что по закону долги супруга автоматически становятся долгами супруги. Особенно если брак не расторгнут официально. А твой брак, насколько мне известно, все еще в силе.

– Это... несправедливо!

Какую чушь я несу, ужас.

– Справедливость – понятие относительное, – невозмутимо сказал он. – Меня интересуют деньги. Два миллиона вонфра, если точнее.

Два... миллиона?

Мир качнулся. Я схватилась за спинку кресла, чтобы не упасть.

– Два... это невозможно, – выдохнула я. – Такой суммы нет даже...

– У твоего отца была. – Шиван наклонил голову, изучая мою реакцию. – Эммануил Ош был богатым человеком. Его дочь должна была унаследовать приличное состояние.

– Которое украл мой муж! – огрызнулась я, теряя самообладание. – Я осталась ни с чем!

– Как печально. – В его голосе не было ни капли сочувствия. – Но это твои проблемы, а не мои.

Шиван подошел вплотную, и я почувствовала исходящий от него холод: не физический, а какой-то внутренний. Этот человек не знал жалости.

– Нет, вы не понимаете, я...

– Отдавай деньги.

Я чуть не задохнулась от железной хватки на горле.

– Какие деньги?

Он сжал пальцы сильнее и наклонился так близко, что я почувствовала запах дорогого табака.

– Жанетта Гепсаль, твой муженек должен мне два миллиона вонфра. Поэтому отдавай деньги или готовься к похоронам.

Именно так я познакомилась с Кан Шиваном, главой «Двойного Дракона» и самым опасным человеком в Шарм-

дель-Нджан.

– У тебя есть неделя, – произнес Шиван, и каждое слово прозвучало как удар. – Семь дней, чтобы найти нужную сумму. Иначе...

Он не договорил, но и не нужно было. Его глаза – темные, почти черные – сказали все за него.

Не сильно. Не душил. Просто держал, демонстрируя, насколько я беззащитна.

– Поняла? – прошептал он, наклоняясь ближе, и его дыхание обожгло мою щеку. – Я сделаю это, не моргнув глазом.

Этот сделает, да.

Пальцы сжались чуть сильнее, перекрывая воздух. Я попыталась вырваться, но его хватка была железной. Перед глазами поплыли темные пятна.

А потом он отпустил.

Я рухнула вниз, хватая ртом воздух, массируя горло. Кашель раздирал грудь.

Шиван выпрямился, поправляя манжеты рубашки, словно ничего не произошло.

– Кстати, – добавил он почти небрежно, – ты изменилась. Раньше была... как бы это сказать... жалкой. Плакала при малейшей неприятности. А сейчас в тебе что-то другое.

Я подняла на него взгляд, все еще держась за горло.

– Люди меняются, когда их предают, – прохрипела я.

– Возможно, – пожал он плечами. – Или ты не такая, какой кажешься. В любом случае это не мои дела. Мне нужны

деньги, а не твоя биография.

Шиван направился к выходу, но у двери обернулся.

– Да, чуть не забыл. Если попытаешься сбежать из города или обратиться в полицию – я узнаю. И тогда неделя закончится мгновенно. – На его губах появилась усмешка. – Твой муженек умел прятаться. Посмотрим, унаследовала ли ты его таланты к исчезновению. Хотя, честно говоря, надеюсь, что нет. Охота за тобой будет намного веселее, чем за этим трусом Дэёпом.

И он исчез во тьме коридора так же бесшумно, как появился. Входная дверь тихо щелкнула.

Я осталась стоять посреди гостиной, дрожа всем телом.

Эюсташ подскочил ко мне, встревоженно мяукая:

– Жанетта, прости... я не смог... он слишком силен. Его магия теней подавила мою...

– Все нормально, – прохрипела я, опускаясь на диван.

Нормально? Кто я обманываю? Ничего не нормально.

Два миллиона вонфра. За неделю.

Это же абсурд. Даже если продать все украшения отца, все артефакты, сам дом – не наберется такой суммы. А если и наберется, то не за семь дней.

– Что будем делать? – тихо спросил Эюсташ, запрыгивая ко мне на колени.

Я молчала, массируя горло. На коже наверняка останутся синяки. Отлично. Просто чудесно.

– Жанетта?

– Думаю, – выдавила я.

Да, вид у меня, может быть, и дебилный, но я думаю.

Семьдесят пять тысяч из «Дома Фортуны» – капля в море. Даже если продать все остальные артефакты, включая печатку ветровальщиков, максимум получится еще пятьсот тысяч. Это даже до миллиона не дотягивает, не говоря уже о двух.

Значит, законными способами не справиться.

– Нужно найти Дёпа, – проговорила я вслух. – Если он украл мои деньги и взял кредит у Шивана, значит, где-то есть эти два миллиона.

– Но где его искать? – недоверчиво фыркнул Эюсташ. – Полиция ищет уже три дня и ничего не нашла.

– Полиция ищет по официальным каналам. – Я потеряла виски, пытаюсь собраться с мыслями. – А мне нужно думать как он. Да, де... В смысле, Дёп – профессиональный мошенник. Он не просто исчез, он все спланировал.

Что бы я сделала на его месте? Куда бы спряталась с украденными деньгами?

Странное чувство накатило волной, словно я знала ответ. Словно где-то глубоко в памяти лежала информация о том, как работают такие люди, как он.

– Ему нужно где-то переждать, – начала я рассуждать. – В месте, где не будут искать. Где можно отмыть деньги и исчезнуть навсегда. Не в Шарм-дель-Нджан, это точно. Скорее всего, в другом городе. Или даже в другой стране.

– Как это поможет нам найти его за неделю? – Эюсташ скептически дернул ушами.

– Не знаю, – призналась я. – Но другого выхода нет.

Я встала и подошла к окну. Город внизу светился огнями фонарей и магических вывесок. Шарм-дель-Нджан никогда не спал – смесь двух культур создавала постоянное движение, жизнь и хаос.

Где-то там был Дэёп. Где-то там были мои деньги. И где-то там была правда о том, что произошло.

– С утра начну искать, – решила я. – Пойду в полицию, посмотрю материалы дела. Поговорю с его знакомыми, если они есть. Проверю банковские счета, которые он мог использовать.

– А если не найдешь?

Я сжала кулаки, чувствуя, как страх сменяется чем-то другим. Гневом. Холодной, жгучей яростью.

Этот ублюдок Дэёп не просто украл деньги. Из-за него я оказалась один на один с опасностью. То, что эта опасность выглядит как женская мечта, совсем не делает ее легче. Женился, очаровал, ограбил – и оставил расплачиваться за свои долги.

А я... я не собиралась умирать за чужие грехи.

– Найду, – твердо сказала я. – Обязательно найду.

Эюсташ посмотрел на меня долгим взглядом:

– Ты правда изменилась. Старая Жанетта бы сейчас рыдала и пила настойку валерианы.

– Старая Жанетта мертва, – ответила я, и в этих словах была правда, которую я только начинала осознавать.

Тело было ее. Лицо было ее. Но душа... душа была чужой. И эта душа явно знала, как бороться.

Я вернулась к дивану, достала из сумочки блокнот и начала записывать:

«План:

1. Утро. Полиция, материалы дела о пропаже Дэёпа.
2. Банк. Проверить все счета, закрыть доступ к оставшимся средствам.
3. Найти знакомых Дэёпа, расспросить о его привычках, связях.
4. Проверить, не арендовал ли он помещения под другим именем.
5. Связаться с информаторами. Если Кан Шиван управляет преступным миром, значит, есть те, кто знает о перемещениях денег».

Последний пункт был рискованным. Но у меня не было выбора.

– Эюсташ, – позвала я фамильяра. – А как ты принял форму волка?

– Я же клудде, – моргнул он. – Я могу быть в четырех обличьях: кот, волк, конь и ворон.

Вот что значит пробел в образовании. Совершенно не разбираюсь в фамильярах.

– Тогда завтра будешь моими глазами. Полетишь вороном по городу, послушаешь разговоры, узнаешь, где можно най-

ти информацию о Дээпе. Кто-то что-то знает. Обязательно знает.

Он кивнул:

– Хорошо. Но будь осторожна, хозяйка. Шиван не шутил. Он действительно убьет тебя, если не получит деньги.

– Знаю. – Я захлопнула блокнот. – Поэтому у меня нет права на ошибку.

Я легла в кровать уже под утро, но сон не шел. Перед глазами стояло лицо Кан Шивана: красивое, холодное, беспощадное. И его слова эхом отдавались в голове: «Отдавай деньги или готовься к похоронам».

Неделя. Всего семь дней между жизнью и смертью.

Я повернулась на бок, глядя в темноту.

«Дээп, где бы ты ни был, – мысленно обратилась я к невидимому мужу, – я тебя найду. И ты пожалеешь, что связался не с той женщиной. Потому что Жанетты, которую ты знал, больше не существует. А та, что осталась... она не простит. Никогда».

Думала, что засну, но... мысли продолжали крутиться, не давая уснуть. Два миллиона вонфра. Откуда у Дээпа такой долг? Если он профессиональный мошенник, зачем брать деньги у криминального авторитета?

Это не складывалось. Мошенники обычно осторожны, они не связываются с опасными людьми без крайней необходимости. Значит, у Дээпа была причина. Веская причина.

Я села в кровати, включая лампу. Эюсташ сонно поднял

голову с подушки:

– Что еще?

– Мне нужны все бумаги Дэёпа, – сказала я, вставая. – Все, что он оставил в доме. Счета, записи, письма. Все.

– Сейчас? Посреди ночи?

– Чем раньше начну, тем больше шансов найти зацепку.

Я накинула халат и спустилась в кабинет. Дэёп, как я поняла по словам Харин, пользовался им редко. Видимо, большую часть времени проводил «на деловых встречах», как он говорил. Теперь-то ясно, какие это были встречи.

Письменный стол из темного дерева стоял у окна. Я зажгла все кристалльные лампы и принялась методично открывать ящики.

Первый был пуст. Второй – тоже. В третьем нашлись какие-то квитанции из ресторанов. Дорогих ресторанов. Я пробежалась глазами по датам: все за последние полгода, уже после свадьбы.

– Значит, тратил мои деньги на развлечения, – пробормотала я.

В нижнем ящике обнаружилась папка. Толстая, перевязанная шнурком. Я развязала узел и открыла.

Бумаги. Множество бумаг. Контракты, расписки, какие-то схемы. Я начала разбирать по порядку.

Первый документ – это договор аренды помещения на улице Золотых фонарей. Дорогой район. Срок аренды – год, оплачено авансом. Дата подписания: два месяца назад.

– Эюсташ, – позвала я. – Ты знаешь, где улица Золотых фонарей?

Кот спрыгнул со стола и подошел.

– Это в чонсонгском квартале. Там сплошные магазины артефактов и ювелирные лавки. Дорогое место.

Зачем Дэёпу помещение там? Я отложила договор в сторону и взяла следующий документ.

Расписка: «Получено от господина Дэёпа Гепсаля пятьсот тысяч вонфра в качестве залога за магический артефакт „Зеркало Правды“».

Подпись неразборчива, печать, хм... Это какой-то антикварный салон?

Зеркало Правды? Я слышала о таких артефактах. Они показывают истинную суть человека, срывают иллюзии и очарования. Дорогая и редкая вещь.

Зачем мошеннику зеркало, разоблачающее обман?

Дальше – больше. Контракт на поставку каких-то магических компонентов из Чонсонга. Переписка с неким господином Ли о грузе, что должен прибыть в полнолуние. Записи о встречах с людьми, имена которых были зашифрованы.

И в самом низу – карта. Нарисованная от руки, грубо, но узнаваемо. Схема здания с пометками: «западный вход – охрана», «второй этаж – хранилище», «подвал – запасной выход».

Я уставилась на карту. Это же...

– План ограбления, – выдохнула я.

Эюсташ подскочил на стол, разглядывая бумагу:

– Ты думаешь, Дэёп готовил ограбление?

– Не просто готовил. Он ограбил что-то. Или кого-то. – Я снова взяла расписку про Зеркало Правды. – Смотри. Он заплатил огромный залог за артефакт. Арендовал помещение. Закупал магические компоненты. Встречался с какими-то людьми. Это не работа одиночки.

– То есть у него были сообщники?

– Похоже на то, – сказала я и откинулась на спинку кресла, пытаюсь сложить пазл. – Дэёп организовал что-то крупное. Что-то, для чего понадобились два миллиона от Кан Шивана.

– Но зачем брать у него деньги? Почему не использовать твои?

Хороший вопрос. Я задумалась.

– Потому что моих было недостаточно, – медленно произнесла я. – Или потому, что он не хотел светить мое имя в этом деле? Если бы я сняла такую сумму со счета, банк задал бы вопросы. А заем у Шивана – это другое дело. Никаких официальных записей.

– Тогда что он ограбил? Что стоит больше двух миллионов?

Я снова посмотрела на карту. Судя по схеме, здание было большим. С охраной. С хранилищем на втором этаже.

Внезапно меня осенило. А что, если...

– Магический банк! – выдохнула я. – Он ограбил магиче-

ский банк.

Эюсташ присвистнул:

– Ничего себе размах.

В Шарм-дель-Нджан было три крупных магических банка. Они хранили не только деньги, но и артефакты, магические контракты, семейные реликвии. Ограбление такого заведения – это громко. Очень громко. Но если Дэёп действительно это провернул...

– Он взял у Шивана деньги на подготовку ограбления, – вслух рассуждала я, загибая пальцы. – Собрал команду, арендовал помещение для планирования, купил нужные артефакты и компоненты. Провернул дело. И исчез со всей добычей, не вернув долг.

– А он – смелый парень, – фыркнул Эюсташ. – Или полный идиот.

– Второе, – согласилась я. – Кан Шиван не из тех, кого можно обмануть. Рано или поздно он найдет Дэёпа.

– Но почему Шиван пришел к тебе? Если Дэёп ограбил банк, у него должно быть куда больше денег, чем два миллиона.

Точно. Это логично. Зачем Шивану требовать деньги с меня, если он знает, что Дэёп богат?

– Может, он не знает об ограблении? – предположила я. – Или знает, но не может доказать. Или... – Я замолчала, обдумывая вариант. – Или это послание. Шиван давит на меня, чтобы Дэёп вышел на контакт.

– Используя тебя как приманку?

– Именно.

Я снова посмотрела на документы. Если моя теория верна, то Дэёп где-то прячется с добычей. Но рано или поздно он узнает, что Шиван угрожает мне. И тогда...

Что тогда? Вернется ли он, чтобы спасти жену? Или плевать ему на меня, как и на всех остальных? Если учесть, что он меня ограбил и бросил, второе вероятнее.

Значит, рассчитывать на его благородство не стоит. Нужен другой план.

– Если найду, где он прячется, и докажу Шивану, что у Дэёпа есть деньги, – медленно произнесла я, – возможно, он переключится на него. А меня оставит в покое.

– Рискованно, – заметил Эюсташ. – Шиван может решить получить деньги с обоих.

– У меня нет выбора. – Я собрала все документы обратно в папку. – Утром начну проверять зацепки. Первым делом посетим арендованное помещение на улице Золотых фонарей. Может, там остались следы.

Эюсташ зевнул.

– Ты не спишь уже сутки. Хоть немного отдохни.

Он был прав. Голова гудела, а в глазах мерзко двоилось, но мысли не унимались.

Дэёп. Ограбление. Два миллиона. Кан Шиван. Семь дней. Ужас. Как я докатилась до жизни такой?

Все это складывалось в опасную головоломку, где одно

неверное движение стоило жизни.

Я поднялась, забрав папку с собой. Завтра... нет, уже сегодня, учитывая, что за окном светало, начнется охота. Охота на человека, который считал меня легкой добычей.

Но он ошибся.

Возвращаясь в спальню, я бросила последний взгляд в зеркало. Изумрудно-голубые глаза смотрели в ответ. Конечно, чужие, но уже немного... свои. Красивое лицо, за которым пряталась чья-то чужая, но такая нужная сейчас решимость. Да уж. Привыкать мне придется долго. Но, кажется, не будет просто никаких других вариантов.

– Продержись неделю, – прошептала я своему отражению. – Всего семь дней. Ты справишься.

Отражение не ответило, но в глазах мелькнуло что-то твердое, стальное.

Да. Я справлюсь. Потому что другого выхода просто нет.

Глава 3

Проснулась я от настойчивого мяуканья Эюсташа и яркого солнечного света, бьющего прямо в глаза.

– Вставай, соня, – недовольно мяукнул фамильяр, ткнувшись мокрым носом мне в щеку. – Уже почти девять утра. Думала искать Дэёпа, а сама спишь.

Я застонала и перевернулась на другой бок, но кот был настойчив. Он запрыгнул на подушку и начал топтаться по моим волосам.

– Эюсташ, отстань, – пробормотала я, натягивая одеяло на голову.

– Нет уж. У тебя неделя на поиски двух миллионов, а ты тратишь время на сон.

Два миллиона. Кан Шиван. Неделя.

Реальность обрушилась на меня, как ведро холодной воды. Я резко села в кровати, отбросив одеяло. Голова слегка кружилась от недосыпа, потому что я заснула всего часа три назад, но времени на отдых не было.

– Хорошо-хорошо, встаю, – проворчала я, спуская ноги на пол.

Зеркало напротив отразило мое помятое лицо, растрепанные волосы и темные круги под глазами. Красотка. На шее красовались синяки от пальцев Шивана. Аккуратные, но заметные. Отлично. Теперь все будут спрашивать, что случи-

лось.

Быстро приняла душ, после чего я подошла к туалетному столику и достала косметику. В этом мире существует чонсонгская косметическая магия, почему бы ею не воспользоваться? Правда, я понятия не имела, как это работает.

– Эюсташ, – позвала я, разглядывая пудру и румяна. – А как пользоваться косметической магией?

Он запрыгнул на стол и принялся умываться лапой.

– Зависит от артефакта. Косметика обычно активируется намерением. Просто представь, что хочешь скрыть, и нанеси средство.

Намерением. Звучит просто. Я взяла пудру, представляя, как синяки исчезают под ее слоем, и нанесла на шею. К моему удивлению, следы от пальцев Шивана действительно стали бледнеть, а затем и вовсе исчезли под тонким слоем пудры.

– Ох... – восторженно выдохнула я, – работает!

Еще пятнадцать минут я потратила на то, чтобы придать себе более-менее приличный вид. Румяна скрыли бледность, консилер – круги под глазами, а помада добавила цвета губам. Волосы я собрала в высокий хвост – некогда было возиться с укладкой.

Одеться оказалось сложнее. Шкаф Жанетты ломился от платьев: пышных, кружевных, расшитых бисером. Просто море! Каждое стоило целое состояние и было совершенно непрактичным для расследования.

– Чим! – выругалась я, перебирая очередное платье с корсетом и тремя юбками. – Неужели у нее не было ничего проще?

– А вот это. – Эюсташ ткнул лапой в сторону дальнего угла шкафа, где висело темно-синее платье простого кроя.

Я достала его и осмотрела. Строгое, без излишеств, с длинными рукавами и юбкой до щиколоток. Идеально для деловых встреч.

Переодевшись, я спустилась на кухню. Харин уже была там. Видимо, услышала шум и решила заглянуть. На столе стояли тарелки с круассанами, сыром, кимпабом и фруктами, а в воздухе витал аромат свежего кофе.

– Жанни, доброе утро! – радостно воскликнула она, разливая кофе по чашкам. – Я решила, что после вчерашнего тебе нужен хороший завтрак. Выглядишь ужасно, между прочим.

– Спасибо за поддержку, – сухо ответила я, садясь за стол.

Сама Харин выглядела как фея. Ну серьёзно. Совершенно прекрасное создание.

Харин села напротив, внимательно разглядывая меня:

– Что-то случилось? Ты какая-то... напряженная.

Я взяла круассан и принялась его разламывать, обдумывая, что сказать. Рассказывать о визите Шивана было опасно – она могла начать паниковать или, того хуже, обратиться в полицию. А это подписало бы мой смертный приговор.

– Просто плохо спала, – соврала я. – Много думала о... о

ситуации с Дэёпом.

Харин сочувственно кивнула.

– Понимаю. Это же такой кошмар. Но знаешь, может, это к лучшему? Ты освободилась от него. Теперь сможешь начать новую жизнь.

Новую жизнь. Если доживу до нее, конечно.

Я молча пила кофе, пытаюсь собраться с мыслями. План на сегодня был четкий: проверить арендованное Дэёпом помещение на улице Золотых фонарей и затем поговорить с его знакомыми, если удастся их найти. И все это нужно успеть, пока время не истекло.

Взгляд упал на газету, лежащую на краю стола. Я машинально потянулась к ней и развернула.

– «Городской вестник», – прочитала я название. – Что-то интересное пишут?

– Да там всякая ерунда обычно, – отмахнулась Харин, откусывая круассан. – Светские сплетни, объявления...

Но я уже погрузилась в чтение.

Первая полоса была посвящена очередному скандалу в высшем обществе: какая-то маркиза обвинила соседку в краже фамильного артефакта. Дальше шли новости о ценах на магические компоненты, открытии нового храма Люсьена-Хансо и...

Я замерла, перечитывая заголовок еще раз: «Ограбление Королевского магического банка: преступники скрылись с артефактами на пять миллионов вонфра».

Королевский банк – это явно фанцильский. Потому что в Чонсонге правит император.

Пять миллионов. Королевский магический банк. Это то, о чем я думаю?

Я жадно принялась читать статью.

«Три дня назад было совершено дерзкое ограбление Королевского магического банка на Центральном проспекте. Неизвестные преступники проникли в хранилище через подвал, используя артефакт для подавления сигнализации. По предварительным данным, украдены магические артефакты и драгоценности на общую сумму около пяти миллионов вонфра.

Полиция опрашивает свидетелей и изучает магические следы на месте преступления. Главный детектив Пьер Лашанс заявил: „Это была тщательно спланированная операция. Преступники знали расположение охраны и систем безопасности. Мы подозреваем, что данные передавали изнутри“.

Владельцы похищенных артефактов предлагают награду в двести тысяч вонфра за информацию, которая приведет к поимке преступников».

Я отложила газету, чувствуя, как сердце бешено колотится. Значит, моя теория подтвердилась. Дэёп действительно ограбил банк. И не просто ограбил, а украл на пять миллионов.

– Жанни, ты чего такая бледная? – обеспокоенно спроси-

ла Харин. – Что-то не то в газете?

Я быстро перевернула страницу, пряча статью.

– Нет-нет, просто... задумалась. Харин, а ты, случайно, не знаешь, где находится Королевский магический банк?

Она задумалась, прежде чем сказать:

– На Центральном проспекте. А что?

– Просто интересно, – уклончиво ответила я.

Центральный проспект. Нужно будет заехать туда после осмотра арендованного помещения. Может, удастся разузнать что-то у охранников или сотрудников банка.

Я продолжила листать газету, ища еще какую-то полезную информацию. На третьей полосе нашлась заметка о задержании мелкого торговца краденым, на четвертой – объявления о продаже недвижимости, на пятой...

Стоп.

Я уставилась на маленькое объявление в углу страницы:

«Разыскивается господин Дэп Гепсаль по подозрению в мошенничестве.

Приметы: тридцать лет, рост один метр семьдесят восемь сантиметров, черные волосы, миндалевидные глаза.

Особые приметы: изящные руки, шрам на левом плече.

За информацией о его местонахождении обращаться в полицейский участок № 7 Шарм-дель-Нджана».

Шрам на левом плече. Об этом я не знала. Жанетта, види-

мо, тоже не обращала внимания. Хотя как можно на такое не обратить внимание? Не самое, кхм, труднодоступное место. Или Дэёп умело его скрывал? Впрочем, тут и не разобраться.

Эюсташ запрыгнул мне на колени и заглянул в газету:

– Нашла что-то?

– Да, – тихо ответила я, чтобы Харин не услышала. – Приемы Дэёпа. И кое-что о банке.

Кот кивнул, понимающе мурлыкнув.

Я допила кофе и поспешно доела круассан. Времени на долгие завтраки не было.

– Харин, спасибо за еду, но мне нужно идти, – сказала я, вставая из-за стола.

– Куда это ты собралась? – удивилась она.

– По делам, – уклончиво ответила я. – Нужно кое-что проверить.

Харин нахмурилась:

– Жанни, ты точно в порядке? Ведешь себя странно с самого утра.

– Все отлично, – соврала я, натягивая улыбку. – Просто много дел. Увидимся вечером.

Не дожидаясь дальнейших расспросов – каких именно дел, – я схватила сумочку и направилась к выходу. Эюсташ трусил следом.

– Ты должна была съесть больше, – ворчал он. – Сегодня будет долгий день.

– Потом поем, – отмахнулась я, надевая туфли. – Сейчас

важнее найти зацепки.

Я вышла и остановилась, обдумывая маршрут. Улица Золотых фонарей находилась в чонсонгском квартале, это примерно полчаса пути пешком. Или можно нанять магический экипаж, который доставит быстрее.

– Эюсташ, сколько стоит экипаж до чонсонгского квартала? – спросила я.

– Вонфра пять, не больше, – ответил он.

Я кивнула и направилась к ближайшей стоянке. Деньги у меня были: семьдесят пять тысяч из «Дома Фортуны» плюс остатки на личном счете. Негусто, но хватит.

Через пять минут я уже сидела в магическом экипаже, который плавно скользил по улицам Шарм-дель-Нджан. За окном мелькали здания: смесь фанцильской архитектуры с изящными балконами и чонсонгских домов с черепичными крышами. Город просыпался: торговцы открывали лавки, маги спешили на работу, дети бежали в школу.

Обычная жизнь. Которой у меня могло не быть через неделю.

Я сжала кулаки, отгоняя мрачные мысли. Нельзя поддаваться панике. Нужно действовать.

Экипаж остановился у входа в чонсонгский квартал. Я расплатилась с водителем, немолодым чонсонгцем с седыми усами, и вышла.

Улица Золотых фонарей оправдывала свое название. Вдоль нее тянулись ювелирные лавки, магазины артефак-

тов и антикварные салоны. Витрины сверкали магическими украшениями, а в воздухе витал запах благовоний и денег.

– Дом номер сорок семь, – пробормотала я, сверяясь с адресом из документов Дэёпа.

Эюсташ принялся:

– Третье здание слева. Во-о-он то, с красной дверью.

Я кивнула и направилась к указанному дому. Это было двухэтажное здание из темного камня с узкими окнами и массивной дверью. Над входом не было вывески – ничто не указывало на то, что помещение арендовано.

Я попыталась открыть дверь, но она была заперта. Магическим замком, судя по слабому свечению вокруг ручки.

– Чим, – выругалась я. – Как его открыть?

– Вестимо, ключом. Ну или заклинанием отпираания, – ответил Эюсташ. – Ты умеешь?

– Понятия не имею, как это, – призналась я.

Он вздохнул:

– Тогда попробуй другой вход. Обычно в таких зданиях есть черный ход.

Мы обошли дом и действительно нашли заднюю дверь. Она тоже была заперта, но замок казался попроще. Я достала из сумочки шпильку для волос и попыталась вскрыть его.

Почему-то руки двигались сами, словно знали, что делать. Еще несколько секунд – и замок щелкнул.

– Откуда ты умеешь вскрывать замки? – удивленно спросил Эюсташ.

– Не знаю, – честно ответила я, толкая дверь. – Просто...
получилось.

Мы вошли внутрь. Помещение было пустым и темным. Я зажгла магический кристалл из сумочки, и тусклый свет разлился по комнате.

Пусто. Совершенно пусто. Ни мебели, ни вещей. Только пыль на полу и пара окурков в углу.

– Они все убрали, – разочарованно сказала я.

Но Эюсташ принюхался и подошел к дальней стене.

– погоди. Здесь что-то есть.

Я подошла ближе и присмотрелась. На стене были едва заметные царапины, словно кто-то рисовал схему, а потом стер.

Я провела пальцами по царапинам, пытаясь разобрать, что это было. Линии складывались в очертания здания...

Королевский магический банк. И это была его схема.

Сердце забилось быстрее. Значит, я на правильном пути. Дэёп действительно планировал здесь ограбление.

– Эюсташ, нужно найти еще улики, – сказала я, осматривая комнату.

Мы обыскали каждый угол, заглянули во все щели, но ничего больше не нашли. Дэёп и его сообщники были осторожны – не оставили почти никаких следов.

Почти.

Я уже собиралась уходить, когда заметила что-то блестящее под старым ящиком в углу. Подняла его и нагнулась.

Запонка. Серебряная запонка с гравировкой в виде дракона.

Я подняла ее и внимательно рассмотрела. На обратной стороне были инициалы «Д. Г.».

Дэёп Гепсаль?

– Нашла, – прошептала я, зажимая запонку в кулаке.

Это была первая настоящая улика. Теперь у меня есть доказательство, что Дэёп был здесь. И если копать дальше...

Внезапно снаружи послышались голоса. Внутри все перевернулось. А вот этого я совсем не ждала!

– Кто-то идет, – предупредил Эюсташ.

Я быстро спрятала запонку в сумочку и кинулась к задней двери. Мы выскользнули наружу как раз в тот момент, когда входная дверь открылась.

Прижавшись к стене, я осторожно глянула в крохотную щель.

Двое мужчин вошли в помещение. Один – высокий чонсонгец с татуировкой змеи на шее. Второй – фанцилец в дорогом костюме.

– ...говорю тебе, здесь ничего не осталось, – проворчал чонсонгец. – Дэёп все вычистил.

– Босс велел проверить еще раз, – ответил фанцилец. – Если полиция найдет хоть что-то, связывающее нас с ограблением...

Ограбление. Значит, они были сообщниками Дэёпа?

Я затаила дыхание, прислушиваясь и стараясь не шеве-

литься.

– Дзэп тот еще ублюдок, – продолжал чонсонгец. – Кинул нас всех. Забрал добычу и исчез. Босс в ярости.

– Шиван найдет его, – уверенно сказал фанцилец. – Никто не может спрятаться от «Двойного Дракона». И когда найдет...

Он выразительно провел пальцем по горлу.

Я поежилась. Значит, Шиван действительно ищет Дзэпа. И не только из-за долга, но и из-за предательства.

Мужчины еще немного побродили по помещению, ничего не нашли и ушли. Мне очень повезло, что они не двинулись в мою сторону. Видимо, считали, что там искать нечего. Ну и не подозревали, что за ними кто-то может наблюдать.

Я выждала несколько минут, чтобы убедиться, что они далеко ушли, и вышла из укрытия.

– Ну что, хозяйка, – мяукнул Эюсташ. – Куда теперь?

Я достала запонку и посмотрела на нее. Одна улика. Этого мало. Нужно больше.

– В Королевский магический банк, – решительно сказала я. – Посмотрим, что там можно узнать.

* * *

Центральный проспект был сердцем Шарм-дель-Нджан – широкая улица, где фанцильская роскошь соседствовала с чонсонгской изящностью. Королевский магический банк

возвышался посередине квартала, словно храм денег и власти.

Здание впечатляло. Белый мрамор, колонны в классическом фанцильском стиле, но крыша была выполнена в чонсонгских традициях. Такая изогнутая, с золотыми драконами по углам. Символ слияния двух культур.

Но сейчас вокруг банка кипела деятельность. Полицейские в синих мундирах опрашивали прохожих, маги-детективы колдовали над следами преступления, а любопытные собирались в кучки, обсуждая ограбление.

– Смотри, – прошептал Эюсташ, устроившись у меня на плече в виде ворона. – Во-о-он тот мужчина в сером костюме, видишь? Это детектив Лашанс, тот самый, что давал интервью газете.

Я проследила за его взглядом. Пьер Лашанс был весьма симпатичным. Черные волосы, светлая кожа, красивые черты лица, голубые глаза. Даже больше похож на какого-то героя любовного романа, чем на полицейского. Он что-то записывал в блокнот, время от времени кивая охраннику банка.

– Подойти к нему? – задумчиво пробормотала я.

– Рискованно, – предупредил Эюсташ. – А вдруг он начнет расспрашивать, откуда у тебя информация о Дэёпе?

Мелкий был прав. Лучше пока держаться в тени.

Я обошла банк с другой стороны, пристально разглядывая здание. Действительно, с запада был служебный вход, охра-

няемый двумя стражниками. А вот подвал... Я присмотрелась к решетке вентиляции у основания здания. Одна из решеток была слегка погнута, словно ее недавно снимали.

– Вот через что они проникли, – тихо сказала я Эюсташу.

– Ловко придумали, – признал фамильяр. – Никто не ожидает нападения через вентиляцию.

Вряд ли, что никто. Просто тут или балбесничали, или действительно информацию сливали изнутри.

Я достала из сумочки записную книжку и быстро зарисовала план здания, отметив все входы и выходы. Если понадобится объяснить полиции, как Дэп проник в банк, эта схема пригодится.

– Простите, госпожа.

Я подпрыгнула от неожиданности и обернулась. Рядом стоял молодой полицейский в форме. На этот раз чонсонгец с внимательными светло-кариими глазами и вежливой улыбкой.

– Вам нельзя здесь находиться, – продолжил он. – Место преступления. Просим отойти.

– Конечно, извините. – Я быстро спрятала блокнот. – Просто... ужасно интересно. Такое впервые в нашем городе.

Полицейский кивнул.

– Действительно, дерзкое ограбление. Но не переживайте, госпожа. Мы поймаем преступников. У нас уже есть зацепки. Зацепки? Мое сердце екнуло.

– Правда? – постаралась я изобразить простое любопыт-

ство. – И что же вы нашли?

– Ну, я не могу разглашать детали следствия, – сказал он, понизив голос, явно польщенный моим вниманием. – Но скажу лишь, что один из преступников оставил след. Магический след.

Магический след. Это плохо. Если они найдут магическую подпись Дээпа...

– Как интересно, – промурлыкала я. – А что это за след? Полицейский оглянулся, убеждаясь, что нас никто не слышит.

– Кровь на осколке стекла. Совсем немного, но для мага-детектива этого достаточно. Кровь несет магическую подпись человека, уникальную, как отпечатки пальцев.

Я кивнула, стараясь скрыть волнение. Значит, у полиции есть кровь Дээпа. Рано или поздно они его найдут. Вопрос: раньше меня или позже?

– Спасибо за информацию, – улыбнулась я. – Очень увлекательно. Я пойду, не буду мешать вашей важной работе.

Полицейский расплылся в улыбке и козырнул. Видимо, нечасто к нему обращались красивые дамы. Или он специально озвучил часть информации? Ловят возможных подельников? Просто так выложить все красивой незнакомке – это ж глупость полнейшая. Или я что-то упускаю.

Я отошла на безопасное расстояние и присела на скамейку в соседнем парке. Нужно было обдумать полученную информацию.

– Итак, – начала я, обращаясь к Эюсташу, который устроился рядом. – У полиции есть кровь Дэёпа. У меня есть его запонка и знание о том, что он ограбил банк вместе с людьми Шивана. Дэёп исчез с добычей в пять миллионов, из которых два миллиона принадлежали Шивану.

– И что дальше? – поинтересовался он.

– Дальше нужно найти, где муженек прячется, – решительно сказала я. – И, кажется, знаю, с чего начать.

Я вспомнила документы из кабинета Дэёпа. Там была переписка с неким господином Ли о грузе. И счета из дорогих ресторанов. Так-так.

– Эюсташ, ты знаешь ресторан «Золотой павлин»? – спросила я, доставая квитанции.

Он задумался.

– Это в фанцильском квартале. Очень дорогое заведение. Туда ходят только богачи и... люди, которые хотят кого-то впечатлить. Ну и те, кто очень любит выпендриваться. Но таких мало, потому что цены жутко кусаются. А еще там могут встречаться с сообщниками в людном месте, где никто не обратит внимания на разговор за соседним столиком.

– Поехали туда, – решила я.

Дорога до фанцильского квартала заняла еще полчаса. Экипаж высадил нас у элегантного здания в стиле ампир – все такое беломраморное, с золочеными деталями и огромными окнами. Отвратительно богато.

«Золотой павлин» соответствовал своему названию. В

холле посетителей встречала статуя павлина из чистого золота, а стены были украшены картинами с изображениями этих гордых птиц.

Метрдотель, пожилой фанцилец с безупречными манерами, окинул меня оценивающим взглядом. Видимо, мое простое платье не произвело на него впечатления.

– У вас есть резервация, госпожа? – холодно поинтересовался он.

– Нет, но я хотела бы поговорить с вами о моем муже, – сказала я, доставая квитанцию. – Дэёп Гепсаль. Он регулярно посещал ваш ресторан.

При упоминании имени супруга лицо метрдотеля изменилось.

– Господин Гепсаль... – понизил он голос. – Госпожа, может, пройдемте в мой кабинет?

Интересно-интересно. Явно есть что скрывать.

Кабинет метрдотеля был маленьким, но изысканно обставленным. На стенах висели награды ресторана, а на столе стояла бутылка дорогого вина.

– Меня зовут Анри Дюпон, – представился он, предлагая мне кресло. – Я управляю этим заведением уже двадцать лет. И должен сказать, госпожа Гепсаль, ваш муж... поставил нас в очень неловкое положение.

– В каком смысле? – настороженно спросила я.

Анри потер виски.

– Три недели назад господин Гепсаль заказал у нас част-

ный зал для деловой встречи. Заплатил наперед, очень щедро. Сказал, что обсуждает важную сделку с партнерами из Чонсонга.

– И что произошло?

– Встреча состоялась. Господин Гепсаль пришел с двумя мужчинами: один был чонсонгцем, другой – фанцильцем. Они заказали самые дорогие блюда, лучшее вино. Вели себя тихо, никого не беспокоили.

Анри замолчал, явно не решаясь продолжить.

– Но? – подтолкнула я.

– Но на следующий день к нам пришла полиция, – выдохнул он. – Спрашивали о господине Гепсале. Оказалось, его подозревают в мошенничестве.

– И вы рассказали им о встрече?

– Нет! – быстро сказал Анри. – Мы дорожим репутацией заведения. Конфиденциальность наших гостей священна. Но теперь, когда я знаю, что он... – Он покачал головой. – Госпожа, я очень сожалею.

Я наклонилась вперед:

– Господин Дюпон, это очень важно. Вы, случайно, не слышали, о чем они говорили? Или куда собирались пойти после встречи?

Метрдотель поколебался.

– Я не подслушивал специально, но когда подавал вино... Они обсуждали какой-то план. Что-то о сигнале в полнолуние и распределении долей. И еще... – Он явно задумался. –

А! Кто-то из них упомянул «Серебряный якорь».

«Серебряный якорь». Название показалось мне знакомым.

– Это что-то значит? – спросил Анри, заметив мое выражение лица.

– Возможно, – уклончиво ответила я. – Большое спасибо за информацию. Вы очень помогли.

Я встала, чтобы уйти, но Анри остановил меня:

– Госпожа... Если можно – совет. Будьте осторожны. Ваш муж связался с опасными людьми. Тот чонсонгец... в нем было что-то устрашающее.

Есть подозрение, что с этим чонсонгцем я уже знакома.

Я кивнула и вышла из ресторана. На улице Эюсташ немедленно запрыгнул мне на плечо.

– Ну, что узнала?

– Дэёп встречался здесь с сообщниками три недели назад, – ответила я, направляясь к стоянке экипажей. – Планировали ограбление. И упоминали какой-то «Серебряный якорь».

– «Серебряный якорь» – это трактир в порту, – сказал Эюсташ. – Место не из приятных. Туда ходят контрабандисты, пираты, путаны и всякий сброд.

Конечно. Логично, что сообщники Дэёпа выберут такое место для встреч.

– Значит, следующая остановка – порт, – решила я.

Но, прежде чем сесть в экипаж, я заметила на противополо-

ложной стороне улицы знакомую фигуру. Высокий мужчина в черном костюме и с длинными волосами...

Кан Шиван.

Он стоял в тени дерева и наблюдал за рестораном. И за мной.

Твою мать. Тебя только не хватало.

Наши взгляды встретились через улицу. Он слегка кивнул. Ишь, какой вежливый. Решил напомнить о том, что время идет.

Я быстро села в экипаж и велела ехать в порт. Сердце колотилось как бешеное.

– Он следит за тобой, – мрачно заметил Эюсташ.

– Знаю, – шумно выдохнула я. – Но это даже хорошо. Значит, я на правильном пути. Шиван тоже ищет Дэёпа.

– А что, если он решит, что ты мешаешь его поискам?

Этот вопрос я предпочла оставить без ответа. Кто знает, что там в голове у местных мафиози?

Порт Шарм-дель-Нджан был тем местом в городе, где можно было встретить людей всех на свете национальностей. Здесь швартовались корабли со всего мира, торговцы заключали сделки на миллионы, а в тавернах можно было услышать десятки языков. Особенно много было торговцев из Джапоны, которые возили чай, косметику и магические кристаллы для экипажей.

«Серебряный якорь» нашелся без труда. Его вывеска в виде якоря из потускневшего серебра качалась над входом в

старое деревянное здание.

Внутри было шумно, дымно и пахло рыбой, дешевым элем и немытыми телами. Посетители... в основном матросы, грузчики, барышни с декольте, где тонула целомудренность всего Шарм-дель-Нджан, и темные личности в капюшонах, окинули меня недружелюбными взглядами.

Явно не место для приличной дамы. Ладно, главное, не дрожать и не робеть.

Я невозмутимо подошла к бару, где полный бармен с татуировкой корабля на руке протирал кружки грязной тряпкой.

– Что подать, красавица? – хрипло спросил он, не отрываясь от работы.

– Информацию, – прямо сказала я, кладя на стойку пять вонфра. – Ищу мужчину. Дэёп Гепсаль. Красивый чонсонг, тридцать лет. Был здесь недавно.

Бармен покосился на деньги и сгреб их.

– А что, полиция не справляется? – усмехнулся он. – Или ты частный детектив?

– Я его жена.

Бармен присвистнул.

– А-а... Понятно. Муженек смылся с деньгами?

Я промолчала, но мое выражение лица было красноречивее слов.

– Да, был тут твой Дэёп, – кивнул бармен. – Неделю назад. Пил дорогое виски и ждал кого-то. Потом пришел один тип. Жуткий такой, у него еще татуировки на лице были. Они по-

говорили и ушли вместе.

– Куда ушли?

– Откуда ж мне знать? – пожал плечами бармен. – Но тот тип, красавица, он работает на док-мастера Хана. А Хан заведует складами в дальнем конце порта.

Док-мастер Хан. Склады. Идеальное место, чтобы спрятать награбленное и переправить его в другой город.

– Спасибо, – сказала я, оставляя еще пару монет на чай.

– Эй, краса-а-а-авица! – окликнул меня бармен, когда я уже направлялась к выходу. – Будь осторожна. Хан – не из тех, с кем стоит шутить. А твой муженек... боюсь, он вляпался в очень большие неприятности.

Я поблагодарила его за предупреждение, кивнула и вышла из таверны. Время близилось к вечеру, солнце садилось, окрашивая небо в оранжевые тона.

– Склады в дальнем конце порта, – повторила я, поглаживая перышки Эюсташа, что сидел на плече. – Думаешь, Дэёп там?

– Возможно, – сказал фамильяр. – Но будь готова к неприятностям. Если он действительно спрятался у Хана, то просто так его не получишь.

Я сжала в кармане запонку Дэёпа. Первая настоящая зацепка. И если я права, то к концу дня у меня будет намного больше информации.

Ну, или я буду мертва.

Но выбора у меня не было. Оставалось шесть дней.

Что ж... посмотрим, какой ты, док-мастер Хан.

Глава 4

Склады в дальнем конце порта представляли собой лабиринт из деревянных и каменных построек, расположенных вдоль причалов. Здесь пахло морской солью, смолой и чем-то тяжелым, явно магическим. Вероятно, артефактами, что хранились за этими массивными дверями.

Я остановилась перед самым большим складом, над которым красовалась вывеска: «Хан и Компаньоны. Складские услуги». Простая, без излишеств.

– Эюсташ, может, останешься снаружи? – предложила я. – На всякий случай.

– Ни за что, – категорично заявил фамильяр, устраиваясь поудобнее на моем плече. – Если что-то пойдет не так, я хотя бы смогу позвать помощь.

Я глубоко вдохнула и толкнула дверь.

Внутри было на удивление чисто и организовано. Ряды стеллажей с ящиками, бочками и мешками тянулись в глубину помещения. В углу стоял массивный письменный стол из темного дерева, заваленный бумагами и картами.

За столом сидел мужчина.

«Он совершенно не похож на типичного портового работника, – подумала я первым делом. – Да, одежда простая, но...»

Темная льняная рубашка с закатанными рукавами, жилет,

брюки. Но в его облике читалась какая-то природная власть, которую не скроешь никакой одеждой.

Лет сорок пять, может быть, чуть больше. Широкие плечи, крепкое телосложение человека, привыкшего к физическому труду. Волосы темные, с едва заметной проседью у висков. Резкие черты лица: твердый подбородок, прямой нос, который явно когда-то ломали. Крестовой шрам через левую бровь и под глазом, придающий ему вид бывалого бойца.

Но его глаза... Они поражали. Темно-карие, почти черные, с насмешливым блеском. Глаза человека, который повидал слишком много, чтобы удивляться чему-либо.

Он поднял взгляд от документов и окинул меня оценивающим взглядом с ног до головы. Медленно, не спеша. Его губы изогнулись в ироничной усмешке.

– Потерялись, госпожа? – Голос был низким, чуть хрипловатым, с легкой насмешкой. – Это склады, а не модный салон.

Я подняла подбородок, отказываясь поддаваться на провокацию.

– Я ищу док-мастера Хана.

– Поздравляю, нашли. – Он откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. – Хан собственной персоной. Чем обязан визиту такой изысканной дамы в столь... неподходящем месте?

Имя свое он называть не спешит. Ну и ладно, переживем.

По его тону становилось ясно, что он прекрасно понимает, что я здесь явно не по делам, связанным с хранением товаров.

– Мне нужна информация, – сказала я, подходя ближе к столу. – О человеке, который, возможно, обращался к вам за услугами. Дэёпе Гепсале.

Хан не изменился в лице. Ни малейшей реакции. Лишь через время чуть приподнял бровь:

– И что заставляет вас думать, что я знаю этого человека?

– То, что его видели в «Серебряном якор» с одним из ваших людей. Неделю назад.

– Ах вот как, – протянул он, явно наслаждаясь ситуацией. – Значит, уже спрашивали народ. Настойчивая. Мне нравится. – Хан встал из-за стола, и я невольно отметила его рост – он был высоким, под метр девяносто. – Но видите ли, госпожа, я веду законный бизнес. Храню товары, обеспечиваю их безопасность. Не слежу за тем, с кем мои работники пьют в тавернах.

Врет и не краснеет. У него такой же законный бизнес, как я дважды девственница.

Он обошел стол и прислонился к нему, скрестив руки. Расстояние между нами сократилось. От мужчины буквально исходила волна уверенности – он явно привык контролировать ситуацию.

– Дэёп Гепсаль – мой муж, – сказала я, решив играть в открытую. – Он украл у меня деньги и исчез. И я знаю, что

он связался с вами по поводу хранения чего-то ценного.

Хан усмехнулся.

– Ваш муж, значит. – В его голосе прозвучало что-то похожее на сочувствие, но с изрядной долей иронии. – Должен сказать, у него отвратительный вкус в делах, но превосходный вкус на женщин. Хотя... – Он оценивающе посмотрел на меня. – Судя по тому, что вы здесь, в порту, среди контрабандистов и прочей швали, вы не совсем та наивная дуручка, которую он, вероятно, рассчитывал бросить.

Я сделала глубокий вдох: вот об этом мы сейчас говорить не будем, господин хороший.

– Вы знаете, где он?

– Даже если бы знал, – Хан пожал плечами, – какого чима я стал бы вам это рассказывать? Конфиденциальность клиентов – основа моего бизнеса.

– Ваш клиент ограбил Королевский магический банк, – вкрадчиво сказала я. – Украл артефакты на пять миллионов вонфра. И если полиция докопается, что вы помогали ему...

Он поднял руку, останавливая меня.

– Осторожнее с обвинениями, госпожа. Во-первых, это всего лишь ваши предположения. Во-вторых... – В его голосе появились жесткие нотки. – Если бы я действительно имел отношение к чему-то подобному, вы бы об этом не узнали. И уж точно не пришли бы сюда одна.

Повисла тишина. Эюсташ тревожно заерзал у меня на плече.

Затем Хан внезапно рассмеялся, коротко, но искренне.

– Боги, какая же вы упрямая. Пришли в порт к док-мастеру, который, по слухам, связан с половиной криминала в городе, и требует информацию. Либо вы безумно храбрая, либо безумно глупая. Или отчаянная.

– Третье, – призналась я. – У меня неделя, чтобы найти два миллиона вонфра. Иначе Кан Шиван меня убьет. Точнее, уже меньше.

Это было рискованно – показывать слабость. Но что-то подсказывало мне, что с таким человеком, как Хан, лучше говорить прямо.

Как ни странно, но насмешка исчезла. В темно-карих глазах появилось что-то серьезное.

– Шиван, говорите. – Он потер подбородок. – Значит, ваш муженек задолжал «Двойному Дракону». И теперь долг повесили на вас. Классика жанра.

– Вы знаете Шивана?

– В нашем бизнесе все знают Шивана, – хмыкнул Хан. – И все стараются не попадаться ему на глаза. Он не из тех, кто прощает обман. – Он внимательно посмотрел на меня. – И вы говорите, что у вас неделя?

Я кивнула.

Хан задумчиво постучал пальцами по столу.

– Ладно. Допустим, я что-то знаю. Допустим, ваш Дэйп действительно обращался ко мне за услугами. Что вы предлагаете в обмен на информацию?

– Деньги, – быстро сказала я. – Я могу заплатить...

– Деньги – это хорошо, – согласился он. – Мне интересно другое. – Хан наклонился ближе, и я почувствовала запах морской соли и чего-то терпкого, вероятно, дорогого табака. – Если я помогу вам найти вашего мужа и вернуть деньги... вы отдадите мне десять процентов от найденного.

Десять процентов от пяти миллионов – это пятьсот тысяч. Огромная сумма. Кто-то явно идет по крупному рогатому.

– Это грабеж, – выдохнула я.

– Это бизнес, – усмехнулся Хан.

Несколько минут мы просто прожигали друг друга взглядами.

– Если учесть, что без моей помощи вы вряд ли его найдете, я бы сказал, что условия более чем справедливые. Плюс... – добавил он, – я обеспечу вам защиту. Если Шиван узнает, что вы активно ищете Дэёпа, он может решить ускорить процесс. А мне не нужны мертвые партнеры.

Я обдумывала предложение. С одной стороны, терять пятьсот тысяч было больно. С другой – у меня не было ни времени, ни ресурсов, чтобы искать Дэёпа самостоятельно.

– Пятнадцать процентов, – неожиданно для себя сказала я.

Хан удивленно приподнял бровь:

– Что? Я предлагаю десять, а вы торгуетесь в большую сторону? Интересная тактика.

– Пятнадцать процентов, – невозмутимо повторила я, – но

вы не просто даете информацию. Вы помогаете мне вернуть деньги и обеспечиваете безопасность. Плюс еще помогаете разобраться с Шиваном – доказать, что это Дэёп виноват, а не я.

Хан медленно улыбнулся, и эта улыбка была... хищной.

– Вы либо безумная, либо гениальная. Но мне нравится. – Он протянул руку. – Идет. Пятнадцать процентов, полная поддержка и защита. Но если вы попытаетесь меня обмануть...

– Не попытаюсь, – перебила я, пожимая его руку.

Его ладонь была большой, теплой, с мозолями. Рукопожатие – крепким и уверенным.

– Тогда добро пожаловать в команду, госпожа Гепсаль, – сказал Хан, отпуская мою руку. – Или как мне вас называть?

– Жанетта, – ответила я. – Просто Жанетта.

– Просто Жанетта, – с усмешкой повторил Хан. – Ну что ж, Жанетта. Начнем с того, что ваш муж действительно обращался ко мне. Три дня назад. Хотел арендовать складское помещение на месяц и нанять людей для перевозки груза в другой город.

Сердце забилося быстрее. Так, спокойно, надо держать себя в руках.

– Груз – это украденные артефакты?

– Скорее всего, – кивнул Хан. – Я не стал спрашивать подробности. Но по его поведению было ясно, что товар горячий. Слишком нервничал, постоянно оглядывался.

– И вы согласились?

– Я сказал, что подумаю. – Хан прошелся по складу, заложив руки за спину. – Обычно я не беру такие заказы, потому что слишком много внимания полиции. Но ваш Дэёп предложил хорошую цену. Сто тысяч вонфра за месяц хранения и организацию перевозки.

Я прикинула цифры. Сто тысяч – это немалые деньги. Значит, Дэёп действительно располагал средствами после ограбления.

– И что вы ответили?

– Сказал, что свяжусь с ним через три дня. – Хан вернулся к столу и достал из ящика бумагу. – Вот его контактный адрес. Он снимает комнату в гостинице «Лунный тюльпан» в портовом квартале. Под вымышленным именем, конечно. Называет себя Чан Минхо.

Он протянул мне листок с адресом. Я схватила его, не веря своей удаче. Так легко?

– Вы просто так отдаете мне это?

– Нет, не просто так, – усмехнулся Хан. – Во-первых, мы партнеры теперь. Во-вторых, ваш муж мне не нравится. Слишком самоуверенный для мелкого мошенника. И в-третьих... – Он посмотрел мне прямо в глаза. – Мне любопытно, чем все это закончится.

Я сложила бумагу и спрятала в сумочку.

– Спасибо. Я...

– Не спешите с благодарностями, – остановил меня Хан. –

Найти его – это полдела. Забрать деньги и выжить – совсем другое. Особенно если Шиван уже на хвосте.

– У вас есть план? – спросила я.

– Есть начало плана, – поправил он. – Сначала нужно убедиться, что Дэёп действительно там. Потом выяснить, где он прячет артефакты. И только после этого действовать. Если ворвемся раньше времени, он успеет сбежать или уничтожить улики.

Хан был прав. Я слишком увлеклась поисками и забыла о стратегии.

– Что вы предлагаете?

– Завтра утром встречаемся здесь, – сказал Хан. – Я найму пару проверенных людей для наблюдения за гостиницей. Узнаем его распорядок дня, с кем он встречается, куда ходит. Через день-два будем знать все, что нужно.

– Через день-два у меня останется всего четыре дня до дедлайна, – напомнила я.

– До чего?

– До... э-э-э... дедвейта.

Он озадаченно на меня так посмотрел.

– Ознакомлены с корабельным делом? Впрочем, ладно, это лучше – четыре дня с планом, чем семь дней вслепую. Но, если хотите прямо сейчас ворваться к нему в комнату и потребовать деньги, не буду останавливать. Посмотрю на результат со стороны.

Его ирония была раздражающей, но справедливой.

– Ладно, – согласилась я. – Завтра утром. Во сколько?

– В восемь. Не опаздывайте, госпожа Гепсаль. Я не люблю ждать.

– Жанетта.

– Хорошо, Жанетта.

Я кивнула и направилась к выходу, но у порога замерла:

– Господин Хан... А почему вы согласились помочь?

Правда из-за денег?

Хан усмехнулся, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на искренность.

– Скажем так... Я не люблю, когда мужчины бросают своих женщин разгребать их дерьмо. Это низко даже по меркам преступного мира. Плюс... давно не было интересных дел. Жизнь в порту становится скучной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.